

4. On some issues related to the application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the supply contract: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 18 of October 22, 1997. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. 1998;(3). (In Russ.)
5. Bogdanov V. V. Civil Liability in Pre-Contractual Relations. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2010;(2):120—134. (In Russ.)
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (ed. of April 16, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1994;(32):3301. (In Russ.)
7. Suleymenov M. K. Precontractual relations. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2018;(4):50—64. (In Russ.)
8. Komaritskii V. S. Legal regulation of pre-contractual liability under the legislation of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2016. 205 p. (In Russ.)
9. Mazur O. V. Pre-contractual liability: analysis of individual signs of bad faith behavior. *Zakon*. 2012;(5):196—207. (In Russ.)
10. Ovchinnikova K. D. Pre-contractual liability. *Zakonodatel'stvo*. 2004;(4):29—36. (In Russ.)
11. Idrisov H. V. Problematic issues in pre-contractual liability: doctrinal approaches and court practice. *Lex Russica*. 2018;(10):98—105. (In Russ.)
12. Poduzova E. B. Organizational contract and its types. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2012. 237 p. (In Russ.)
13. Yakhina O. V., Katsiya K. G. Problems of legal regulation of pre-contractual relations. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mari Law Vestnik*. 2017;(2):64—70. (In Russ.)
14. Gnitsevich K. V. Pre-contractual liability in civil law (culpa in contrahendo). Monograph. Saarbrücken, 2010. 372 p. (In Russ.)
15. Civil Code of Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (with amendments and additions, in force from January 1, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1996;(5):410. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 341.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648

Sofya Aleksandrovna Brykina

Postgraduate of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
br.sonya2013@yandex.ru

Софья Александровна Брыкина

аспирант кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
br.sonya2013@yandex.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена ключевым вопросам правового регулирования криптовалюты, возникающим при ее использовании в трансграничном гражданско-правовом обороте. В работе проанализированы правовое регулирование отдельных стран (на примере России, США, Германии). Рассмотрены различные подходы к определению правовой природы криптовалюты, ее места в системе объектов гражданских прав применительно к международным частноправовым отношениям, в связи с чем выделено, что наиболее часто встречающимися в литературе являются трактовки содержания понятия «криптовалюта» с точки зрения обязательственной и вещной теорий, в то же время самой распространенной является концепция отнесения криптовалюты к категории иного имущества. Также были рассмотрены сложившиеся подходы к вопросу о применимом праве к отношениям, связанным с использованием криптовалюты. Первый подход включает в себя применение принципа автономии воли сторон, что отражает традиционные подходы к коллизионно-правовому регулированию договорных взаимоотношений. В связи со спецификой рассматриваемых отношений отдельными учеными было

предложено использовать иной подход, связанный с созданием негосударственного правового регулирования. В заключение делается вывод о том, что криптовалюте стоит относить к иному имуществу, что с точки зрения международного частного права, как видится, является наиболее удачной позицией, поскольку, ввиду указанного, криптовалюте можно будет рассматривать как составляющую иностранного элемента в виде цифрового объекта. Также сделаны выводы о том, что в условиях современного правового регулирования исследуемого понятия, которое не отличается должной детализацией или вовсе отсутствует, участникам цифровых трансграничных отношений при выборе применимого права следует в первую очередь руководствоваться традиционной коллизионной привязкой, связанной с автономией воли сторон.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые правоотношения, правовая природа, международно-правовое регулирование, применимое право, блокчейн-технологии, цифровые финансовые активы, иностранный элемент, автономия воли сторон, объект правоотношений, иное имущество, цифровая валюта

Для цитирования: Брыкина С. А. Криптовалюта как объект трансграничных гражданских правоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648.

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CROSS-BORDER CIVIL RELATIONS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article is devoted to the key issues of legal regulation of cryptocurrency, arising from its use in cross-border civil turnover. Examples of legal regulation on the example of Russia, the USA and Germany are analyzed. Different approaches to the definition of the legal nature of cryptocurrency, its place in the system of objects of civil rights in relation to international private legal relations are considered. In this regard, it is highlighted that the most common in the literature are interpretations of the concept of cryptocurrency in terms of liability and property theories, while the most widespread is the concept of attributing cryptocurrency to the category of other property. The existing approaches to the issue of the applicable law to the relations related to the use of cryptocurrency are also considered. The first approach includes the application of the principle of autonomy of will of the parties, which reflects traditional approaches to the conflict of laws regulation of contractual relations. Due to the specifics of the relations in question,

some scientists propose to use a different approach, related to the creation of non-state legal regulation. The author concludes that cryptocurrency should be attributed to other property, which, from the perspective of private international law, seems to be the most successful position, because in view of the above, cryptocurrency can be considered as a foreign element in the form of a digital object. We also conclude that, in the context of modern legal regulation of the concept under study, which is not distinguished by the proper detailing or is absent at all, participants in digital cross-border relations in the choice of applicable law should be guided primarily by the traditional conflict of laws binding associated with the autonomy of will of the parties.

Keywords: cryptocurrency, digital legal relations, legal nature, international legal regulation, applicable law, blockchain technology, digital financial assets, foreign element, autonomy of will of the parties, object of legal relations, other property, digital currency

For citation: Brykina S. A. Cryptocurrency as an object of cross-border civil relations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие цифровых правоотношений в децентрализованной блокчейн-системе позволяет говорить о том, что данные отношения переходят в частноправовую сферу, и поскольку большинство из участников находятся в разных государствах, они к тому же приобретают международный характер, а также создают новые объекты трансграничных гражданских правоотношений, к числу которых относится и криптовалюта.

Изученность проблемы. Отечественные и зарубежные исследователи в своих трудах затрагивают отдельные аспекты правового регулирования криптовалюты и рассмотрения ее правовой природы. И А. Цинделиани и Л. Б. Нигматулина анализируют уровень нормативно-правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалюты, на территории современных государств. Правовую природу исследуемого понятия рассматривали такие ученые, как А. С. Лолаева, С. А. Макиев, Э. С. Бутаева, Дж. Хосп и др. Среди авторов, исследующих применимое право к отношениям, возникающих в цифровом пространстве, можно отметить П. П. Полански, М. В. Мажорину.

Целью исследования является анализ правового статуса, предоставляемого криптовалютам, с точки зрения нормативного регулирования отдельных государств, некоторых сложившихся правовых подходов к определению правовой природы рассматриваемого понятия, а также формирование наилучшего подхода к пониманию криптовалюты как объекта трансграничных гражданских правоотношений и права, применимого к ним.

Научная новизна заключается в использовании результатов анализа правовых норм и подходов к пониманию правовой природы криптовалюты в целях формирования представления о ней как объекте международного частного правового регулирования.

Теоретическая значимость. Полученные результаты исследования заключаются в обосновании возможности применения к трансграничным договорам, объектом которых является криптовалюта, норм частного права.

Практическая значимость исследования состоит в критическом анализе разнообразных подходов, сложившихся в отношении правового регулирования криптовалюты, а также ее правовой природы и права, применимого к отношениям, в которых она используется.

Основная часть

Методология исследования основана на общенаучных методах познания – диалектическом методе, методе обобщения, теоретическом и эмпирическом методах, методах индукции и дедукции, а также на специальной научной методологии, в частности, сравнительно-правовом методе, формально-юридическом методе, что способствовало всестороннему исследованию криптовалюты как объекта трансграничных гражданских правоотношений, определению ее правового статуса и права, применимого к отношениям, в которых она используется.

Развитие блокчейн-технологий создает необходимые предпосылки для формирования децентрализованной системы (параллельной государственной) расчетных отношений, которые позволяют говорить о переходе данных правоотношений из публичной сферы в частноправовую. В связи с чем можно говорить о том, что в международном частном праве появляются новые объекты правоотношений, к числу которых можно отнести и криптовалюту.

В современном мире сложились различные подходы к правовому регулированию, в частности, государства мира можно разделить на следующие группы:

1. Государства, которые осуществляют правовое регулирование криптовалюты (Германия, США), а некоторые из них признают его в качестве законного средства платежа (Сальвадор).
2. Государства, которые находятся только в стадии разработки правовой регламентации отношений, связанных с использованием криптовалюты (Россия), либо в которых правовое регулирование таких отношений отсутствует вовсе.
3. Государства, в которых любое использование криптовалюты находится под запретом (Алжир, Афганистан).

Очевидно, что каждое государство при регулировании криптовалют исходит из определенного ряда факторов, имеющих не столько юридическое значение, сколько социально-экономическое: состояние банковско-финансовой системы, необходимость для привлечения инвестиций, отношение населения к новому финансовому инструменту, вопросы национальной безопасности.

Несмотря на принятие в Российской Федерации Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором закреплены такие понятия, как «цифровая валюта», «цифровой финансовый актив» [1], криптовалюта остается всё еще вне российского правового поля.

Анализируя зарубежный опыт, необходимо отметить, что наиболее успешными в регулировании рассматриваемой сферы отношений являются такие страны, как Германия и США.

Так, в Германии был принят закон о введении электронных ценных бумаг, в соответствии с которым криптовалюта представляет собой цифровое выражение активов, не выпускающихся и не гарантируемых каким-либо центральным банком или государственным органом и не имеющих законного статуса валюты или денег, но которые на основе соглашений или фактической практики принимаются физическими и юридическими лицами в качестве средства обмена или платежа или служат инвестиционным целям, в связи с чем могут быть переданы, сохранены или проданы в электронном виде [2].

В свою очередь, в США сформировались различные подходы к правовой природе криптовалют, например в деле *Florida vs Espinoza* их признали имуществом, которое не является деньгами или валютой [3], в свою очередь Нью-Йоркский окружной суд указал, что криптовалюта подпадает под определение денег [4]. Указанные противоречия в понимании исследуемого понятия обусловлены американской правовой системой, основанной на прецедентном праве.

Обращаясь к российской и зарубежной литературе, можно выделить несколько подходов о сущности рассматриваемого понятия. Так, А. С. Лолаева, С. А. Макиев, Э. С. Бутаева, анализируя правовую природу криптовалюты, рассматривают две концепции: обязательственную и вещную, – в связи с чем справедливо отмечают, что отнесение к системе обязательственного права невозможно по следующей причине: «конкретный субъект, к которому право требования может быть обращено, не определен, а посредника, обеспечивающего переход криптовалют от одного владельца к другому, нет, участники могут передавать цифровые валюты друг другу напрямую» [5, с. 23–24]. Схожей позиции придерживается и А. Ю. Чурилов [6], который высказывает мнение о том, что концепция обязательственной природы криптовалюты выглядит неубедительно.

Что касается вещной теории, то она тоже кажется довольно нерациональной ввиду того, что криптовалюта не имеет признаков вещи: осязаемости и материального выражения. Данную тенденцию можно увидеть и в зарубежной литературе [7, s. 1360]. Кроме того, ввиду трансграничного характера отношений определение криптовалюты как вещи повлечет распространение на нее вещного статута, что противоречит правилам коллизионно-правового регулирования – вещного статута, связанного с местом нахождения объекта, однако ввиду того, что она существует в децентрализованном реестре, отследить ее будет практически невозможно.

Среди зарубежных авторов криптовалюта традиционно не рассматривается в качестве денег и платежного

средства [8, p. 477], между тем, в понимании Дж. Хоспа, криптовалюта представляет собой валюту, существующую в системе блокчейн и функционирующую по принципу децентрализации, безопасность оборота которой обеспечивается криптографией [9, с. 156].

Наиболее распространенной версией среди российско-го научного сообщества о правовой природе исследуемого понятия является отнесение его к категории иного имущества [10; 11] или так называемого «бестелесного имущества» [5, с. 23–24]. Указанная позиция сформировалась после вынесения Девятым арбитражным апелляционным судом постановления, которым криптовалюта была включена в конкурсную массу должника, признав его иным имуществом [12]. В свою очередь, хотелось бы отметить, что указанное обстоятельство не проясняет правовую природу рассматриваемого явления, так как «имущество» – собирательное понятие [13, с. 51], но, вместо с тем, позволяет включить криптовалюту в гражданский оборот.

В международном частном праве иностранный элемент обозначает трансграничный характер регулируемых отношений, в связи с чем, признавая криптовалюту иным имуществом, ее можно рассматривать как составляющую иностранного элемента, выраженного в виде объекта трансграничных гражданских правоотношений, но представленного в цифровом виде.

Как представляется, правовой статус криптовалюты тесно связан с решением проблемы выбора применимого права к отношениям, в которых она используется. По мнению П. П. Полански, международно-правовое регулирование необходимо привести к единообразию ввиду того, что традиционно сложившаяся система в цифровых правоотношениях непременно будет порождать правовую неопределенность [14], связанную, по мнению М. В. Мажориной [15, с. 99], со спецификой таких правоотношений, конфликтом юрисдикций, а также возможным отсутствием в национальном праве норм, регулирующих данную область.

Согласно ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации «стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору» [16], т. е. закреплена автономия воли сторон, что вполне применимо к рассматриваемой категории отношений, поскольку при применении данного подхода участники смогут выбрать право того государства, в котором осуществляется правовое регулирование цифровых договорных отношений. Однако М. В. Мажорина отмечает также и иной путь решения проблемы коллизионно-правового регулирования: «развитие негосударственных норм в части регулирования смарт-контрактов и выбор сторонами соответствующих неофициальных кодификаций в качестве применимого права» [15, с. 103]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день разработан проект принципов УНИДРУА о цифровых активах и частном праве [17], однако они касаются вещно-правовых вопросов.

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что сторонам при использовании криптовалюты в цифровых договорных отношениях необходимо руководствоваться принципом автономии воли и выбирать право той страны, в законодательстве которой регламентирована исследуемая сфера отношений или сложилась определенная практика ее применения.

Заключение и выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криптовалюту как объект трансграничных правоотношений следует относить к иному имуществу, представленному в цифровом виде. Данный подход позволит обозначить международный характер подобных отношений и тем самым считать криптовалюту составляющей иностранного элемента. Кроме того, учитывая уровень правового регули-

рования, который не отличается должной детализацией или вовсе отсутствует, участникам цифровых трансграничных отношений при выборе применимого права необходимо в первую очередь руководствоваться традиционной коллизионной привязкой, связанной с автономией воли сторон, способной помочь выбрать национальную правовую систему, которая наиболее эффективно регулирует оборот криптовалюты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
2. German Law on the Introduction of Electronic Securities / Squire Patton Boggs // Lexology. June 2, 2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bde3c056-8f64-4eec-b04a-252adceff1bba> (accessed: 23.03.2023).
3. Miller K., Hansen J. D., Rosini L. Florida State Court Order In Espinoza Case Raises Questions About Classification of Bitcoin Under Florida Law // Virtual Currency Report. July 26, 2016. URL: <https://www.virtualcurrencyreport.com/2016/07/florida-state-court-order-in-espinoza-case-raises-questions-about-classification-of-bitcoin-under-florida-law/> (accessed: 25.03.2023).
4. USA v. Murgio et al. Criminal Court Docket Sheet // DocketBird. URL: <https://www.docketbird.com/court-cases/USA-v-Murgio-et-al/nysd-1:2015-cr-00769-449632> (accessed: 25.03.2023).
5. Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20—32. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.12.37110.
6. Чурилов А. Ю. Деньги и денежные обязательства на современном этапе развития экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 168—174.
7. Spindler G., Bille M. Rechtsprobleme von Bitcoins als virtuelle Währung // WM. 2014. Pp. 1357—1369.
8. Kaulartz M. Die Blockchain-Technologie. Hintergründe zur Distributed Ledger Technology und zu Blockchains CR // Computer und Recht. 2016. Vol. 32. Iss. 7. Pp 474—480. DOI: 10.9785/cr-2016-0727.
9. Хосп Дж. О криптовалюте просто. Биткоин, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг, ICO & Co. СПб. : Питер, 2019. 256 с.
10. Гаврилов В. Н. и Рафиков Н. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51—59.
11. Егорова М. А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 81—91. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091.
12. Постановление № 9 Апелляционного Арбитражного Суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#GdfriaTD2hO1vvV> (дата обращения: 03.04.2023).
13. Янковский Р. М. Криптовалюта в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43—77. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.43.77.
14. Polanski P. P. Towards a Supranational Internet Law // Journal of International Commercial Law and Technology. 2006. Vol. 1. Iss. 1. Pp. 1—9.
15. Мажорина М. В. О коллизии права и «Неправа», реновации lex mercatoria, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // Lex Russica. 2019. № 7(152). С. 93—107. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.093-107.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
17. Digital Assets and Private Law. Study LXXXII - Digital Assets and Private Law Project // UNIDROIT: International Institute for the Unification of Private Law : official website. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (accessed: 05.04.2023).

REFERENCES

1. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2020;(31-I):5018. (In Russ.)
2. Squire Patton Boggs. German Law on the Introduction of Electronic Securities. *Lexology*. June 2, 2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bde3c056-8f64-4eec-b04a-252adceff1bba> (accessed: 23.03.2023).
3. Miller K., Hansen J. D., Rosini L. Florida State Court Order In Espinoza Case Raises Questions About Classification of Bitcoin Under Florida Law. *Virtual Currency Report*. July 26, 2016. URL: <https://www.virtualcurrencyreport.com/2016/07/florida-state-court-order-in-espinoza-case-raises-questions-about-classification-of-bitcoin-under-florida-law/> (accessed: 25.03.2023).
4. USA v. Murgio et al. Criminal Court Docket Sheet. *DocketBird*. URL: <https://www.docketbird.com/court-cases/USA-v-Murgio-et-al/nysd-1:2015-cr-00769-449632> (accessed: 25.03.2023).
5. Lolaeva A. S., Makiev S. A., Butaeva E. S. The legal nature of cryptocurrency. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;12:20—32. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7136.2021.12.37110.
6. Churilov A. Yu. Money and monetary obligations at the modern stage of economic development. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2020;4:168—174. (In Russ.)
7. Spindler G., Bille M. Legal problems of Bitcoins as a virtual currency. *WM*. 2014:1357—1369.

8. Kaulartz M. The blockchain technology. Overview of distributed ledger technology and blockchains CR. *Computers and Law*. 2016;32(7):474—480.
9. Hosp J. Crypto Currencies. Bitcoin, Ethereum, Blockchain, ICO's & Co. Simply Explained. Saint Petersburg, Piter publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
10. Gavrilov V. N., Rafikov N. M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and the number of foreign countries. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;(1):51—59. (In Russ.)
11. Egorova M. A., Kozhevina O. V. The Role of a Cryptocurrency in the System of Objects of Civil Law Rights. *Aktual'nyye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(1):81—91. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091.
12. Decision No. 9 of the Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 in case No. A40-124668/2017. *LRS ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#GdfriaTD2hO1vvV> (accessed: 03.04.2023).
13. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, “other property” and digital money. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;4:43—77. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.43.77.
14. Polanski P. P. Towards a Supranational Internet Law. *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2006;1(1):1—9.
15. Mazhorina M. V. Conflict-Of-Law and “Non Law” Renovation of the Lex Mercatoria, Smart Contracts and Blockchain Arbitration. *Lex Russica*. 2019;7(152)93—107. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.093-107. (In Russ.)
16. Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (ed. of February 28, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001;(49):4552. (In Russ.)
17. UNIDROIT. Digital Assets and Private Law. Study LXXXII - Digital Assets and Private Law Project. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (accessed: 05.04.2023).

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647

Nikolay Vasilyevich Karepanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminology,
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

Николай Васильевич Карепанов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье изложены положения о сущности концепции использования следов событий преступлений. Постулаты концепции сопоставляются с теорией доказательств и наукой уголовного процесса. В то же время подчеркивается их единство в неразрывной взаимосвязи с логикой, психологией, математикой, кибернетикой, а также с теориями информации и моделирования. Кроме того, в методологическом отношении все они связаны с теорией познания. В таком контексте можно смело говорить о понятиях объективной истины, применяемых к познанию любого объекта. Вместе с тем проблема истины в марксистской философии есть проблема познания действительности, а не проблема «познания истины». И тогда термин «объективная истина» не мешает видеть специфику познаваемого объекта и средств, путей его познания.

Такие суждения позволяют нам уверенно определить предмет концепции использования следов. Им является система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного воссоздания происшедшего (истины). На стадии использо-

вания следов преступлений востребованы не сами материальные объекты, а только сведения, полученные в результате их исследования. Такие агрегированные сведения, будучи достоверными, относимыми и объективными, соответствующими уголовно-процессуальному законодательству, трансформируются в доказательства по уголовному делу.

Исследуемая концепция использования следов в следственной и судебной практике основывается, в свою очередь, на соблюдении определенных правил: сведения, полученные при исследовании следов, должны быть наиболее достоверными из представленных; сведения, добытые из памяти человека, не могут быть признаны полностью достоверными без подтверждения их материально фиксированными следами. И, наконец, обстоятельства о виновности должны иметь непременно причинно-следственные связи с основным событием преступления.

Ключевые слова: концепция, использование следов, научные знания, теория доказательств, теория познания, истина, улики, универсальные и региональные признаки, выявление проблемных элементов